

Самооценка и оценка внешнего облика членов студенческой группы как предикторы отношений межличностной значимости

В.А. ЛАБУНСКАЯ*,
Ростов-на-Дону, Россия, vlab@aaanet.ru

Е.В. КАПИТАНОВА**,
Ростов-на-Дону, Россия, lilien_sw@mail.ru

В статье на основе интеграции ряда положений концепции отношений межличностной значимости, подходов и выводов направления «внешний облик — удовлетворенность жизнью», взглядов исследователей, касающихся межличностного познания, оценок и самооценок внешнего облика, вводится понятие «незначимый/значимый оценщик внешнего облика» и утверждается, что в качестве факторов, превращающих члена группы в «незначимого/значимого оценщика внешнего облика», могут выступать оценки и самооценки, групповые оценки внешнего облика. В исследовании приняли участие 89 студентов в возрасте 19–21 года (M возраста = 20 лет), принадлежащие к пяти группам и обучающиеся вместе в течение трех лет; среди них 66 женщин и 23 мужчины. Методы исследования включали: методiku «Оценочно-содержательная интерпретация внешнего облика и его соответствия гендерно-возрастным конструктам» (В.А. Лабунская); вариант социометрической процедуры, позволяющий выявить «незначимых и значимых оценщиков внешнего облика». Применялись непараметрические математические процедуры для осуществления сравнительного анализа. Выявлены существенные отличия самооценок, оценок внешнего облика тех членов группы, которые являются «значимыми оценщиками внешнего облика», а также групповые оценки их внешнего облика.

Ключевые слова: *значимый друг, значимые отношения, статус, внешний облик, оценка, самооценка, групповая оценка, «значимый оценщик внешнего облика».*

Для цитаты:

Лабунская В.А., Капитанова Е.В. Самооценка и оценка внешнего облика членов студенческой группы как предикторы отношений межличностной значимости // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 1. С. 72–87. doi:10.17759/sps.2016070106

* *Лабунская Вера Александровна* — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психологии личности Южного федерального университета (ЮФУ), Ростов-на-Дону, Россия, vlab@aaanet.ru

** *Капитанова Елена Валерьевна* — аспирант Академии психологии и педагогики ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия, lilien_sw@mail.ru

Введение

Теоретическая схема исследования, представленная в данной статье, интегрирует ряд положений концепции отношений межличностной значимости в интрагрупповой структуре группы [7; 9; 22], выводы работ, выполненных в рамках развивающегося в настоящее время направления «внешний облик — субъективное благополучие и удовлетворенность жизнью» [14; 18; 19; 28; 35], взгляды исследователей, касающиеся межличностного познания, оценок и самооценок внешнего облика [2; 4; 14; 20; 25; 26]. Прежде всего хотим обратить внимание на то, что проблема влияния внешнего облика человека на систему его социальных, межличностных отношений, на оценку им различных сторон жизнедеятельности, на его состояние и переживания обсуждается во многих работах [3; 4; 19; 23; 28; 31]. Традиционной является точка зрения о том, что оценка внешнего облика человека как привлекательного/ непривлекательного интенсивно и в большей степени, чем другие факторы, влияет на его поведение и взаимодействие. Конечно, можно усомниться в однозначности таких выводов, но выполненные в последние десятилетия эмпирические работы только подтверждают эти выводы, предлагая новые факты и объяснительные схемы. Р. Sheldon [34] отмечает, что на оценку студентами физических компонентов своего внешнего Я оказывает влияние, а в его терминологии «давление», представление о совершенном внешнем облике. Косвенно данный вывод подтверждают исследования, в которых констатируется, что современная молодежь разрабатывает критерии оценивания внешнего

облика и практики обращения со своим телом [13].

Феномен «давления» сформировавшихся представлений о необходимых параметрах внешнего облика объясняется в различных работах [3; 5; 16; 20] влиянием средств массовой информации, отношением родителей к внешнему облику их детей, тем, насколько внешний облик человека сопрягается им с различными аспектами жизнедеятельности. Кроме этого вводится понятие [3; 23] «индивидуальный концепт внешнего облика», который в качестве подструктуры Я-концепции наделяется всеми присущими ей свойствами и функциями и включает самооценки внешнего облика, удовлетворенность им, субъективную значимость. Эти компоненты индивидуальной концепции внешнего облика опосредуют взаимосвязи между отношением к своему и чужому внешнему облику, следовательно, «давление» оценок и самооценок внешнего облика на социальные и межличностные связи опосредовано тем местом, которое они занимают в общей структуре Я-концепции личности. Наряду с этим выводом напрашивается другой: на отношение к своему внешнему облику, на его оценку влияют определенные личностные образования. В качестве примера можно сослаться на работу [35], в которой ставится вопрос о проявлении нарциссизма во внешнем облике. Для нас является важным вывод о том, что внешность людей с нарциссическими наклонностями отражает их озабоченность внешним обликом, желание быть в центре внимания, что способствует приобретению определенного статуса. Имеются данные [24], которые указывают на существование устоявшихся схем невербального поведения, соответствующих определенному социальному статусу,

следовательно, сам социальный, социально-психологический статус определяется в соответствии с особенностями внешнего облика, несущего информацию о нем.

Еще один вывод следует из работ [6; 27; 28], подтверждающих, что при всем недоверии к внешнему облику, люди, отличающиеся демографическими характеристиками, продолжают находиться в плену стереотипов «внешний облик — личность». Так, в исследовании S. Kanazawa [30] в очередной раз доказывается, что существует корреляция между оценками умственных способностей и физической привлекательностью, что данная связь интенсивнее, если, в качестве объекта оценки, выступают мужчины, а в работе группы авторов [27] рассматривается внешний облик как предиктор оценки добросовестности и академической успеваемости студентов. Отражением сложившихся взаимосвязей «внешний облик — личность» являются результаты исследования [11], фиксирующие положительные/отрицательные образы мужчин и женщин, сформировавшиеся у учащихся, преподавателей и включающие различные ассоциации, порожденные словами-стимулами, имеющими отношение к различным параметрам внешнего облика. Сконструированные образы, приближаются к стереотипным, так как отрицательный образ мужчины — это неспортивная фигура, неопрятность во внешнем облике, а женщины — это непропорциональная фигура и неопрятность. Перечень таких характеристик внешнего облика, как «аккуратный, чистоплотный, элегантный, одетый современно, со вкусом» [6, с. 233], с точки зрения студентов, позитивно влияет на студенческую аудиторию. Данный на-

бор характеристик внешнего облика отражает, на наш взгляд, социокультурные конструкты внешнего облика, которые усвоены студенческой молодежью, несоответствие им вызывает отрицательное отношение не только к преподавателю, но и сокурснику.

Вместе с проведением работ, устанавливающих взаимосвязи между внешним обликом и характеристиками личности, до настоящего времени ставится вопрос о том, какую информацию о личности может нести внешний облик, особенно в ситуации первого впечатления. Так, L.P. Naumann, S. Vazire, P.J. Rentfrow & S.D. Gosling [32] подчеркивают, что личность проявляется посредством статических и динамических компонентов внешнего облика, точность впечатления определяется мерой спонтанности внешнего облика, предъявляемого наблюдателю. Исходя из данных проведенного ими исследования, был сделан вывод о том, что студенты точно определяли на основе спонтанного внешнего облика следующие характеристики личности: экстраверсия, уступчивость, добросовестность, эмоциональная устойчивость, открытость, симпатия, самооценка, одиночество, религиозность, политическая ориентация.

Ряд характеристик личности из приведенного выше перечня обсуждается тогда, когда решается вопрос о приобретении членом группы определенного статуса. Следовательно, внешний облик, репрезентируя определенные качества личности, может быть основанием для обозначения того или иного статуса в группе. Данный вывод подкрепляется результатами таких работ [1; 12; 22], в которых изучались различные проявления «статусности», значимые личностные качества. Определяя тип стратегий

статусного поведения, Т.В. Кочетова [12] выделила 23 показателя, в том числе такие, как «внешняя привлекательность», «поддержка физической формы — физическое доминирование». В.С. Собкин, А.С. Буреломова, М.М. Смылова [22] также сгруппировали личностные характеристики и выделили такие блоки, как «физические качества», «внешние данные», хотя они не имели по данным этого исследования высокого уровня значимости. Определяя социально-психологическую специфику отношений авторитетности в студенческих группах, П.А. Бабанин [1] обозначил три вида оценочных суждений, один из них — это характеристики внешнего облика и физические особенности, оказывающие влияние на отношения авторитетности.

Понятно, что влияние внешнего облика на различные групповые процессы, те или иные аспекты жизнедеятельности человека, в свою очередь, обусловлено воздействием большого количества факторов. Так, N. Gupta, N.L. Etcoff, M. Jaeger [28], осуществив лонгитюдное исследование, попытались определить последствия влияния внешнего облика на благополучие/неблагополучие, на возникновение дистресса. Они пришли к выводу о том, что интенсивность и направленность связей между привлекательностью внешнего облика и показателями благополучия/неблагополучия изменяются в связи с демографическими переменными, с оценкой умственных способностей, но, несмотря на опосредованность связей, они остаются значимыми. Авторы данной работы заключают, что внешний облик, его привлекательность влияют напрямую на состояние людей, и посредством этого воздействия обуславливают иные жизненные показатели. Другие исследова-

тели [29] ставят вопрос: «Были бы Вы счастливее, если бы выглядели лучше?». Отвечая на него, они не отрицают наличия связей между оценками внешнего облика и восприятием себя в качестве счастливого человека. Вместе с этим они отмечают, что такого рода умозаключения возникают на основе «A Focusing Illusion» — фокусирования на каких-то аспектах нашей жизни, в том числе на оценках роли внешнего облика в различных контекстах взаимодействия. В оригинальном эмпирическом исследовании авторы этой работы показали, что, манипулируя последовательностью оценивания удовлетворенности внешним обликом и удовлетворенности жизнью, можно изменять интенсивность связей между этими показателями. Данная связь была значительно сильнее, если участники исследования оценивали вначале удовлетворенность внешним обликом, а затем удовлетворенность жизнью. С точки зрения Kaczmarek L.D., Epko Jol. и других соавторов данной работы [29], именно, «A Focusing Illusion» актуализирует стремление выглядеть лучше для того, чтобы быть счастливее. Наряду с этими феноменами отмечается зависимость привлекательности внешнего облика, лица человека от его положения среди других, отличающихся уровнем привлекательности внешнего облика. P. Rodway, A. Schepman, J. Lambert [33] установили, что центральное расположение лица (человека) может иметь как положительные, так и негативные эффекты оценивания его внешнего облика, а вид эффекта определяется привлекательностью лица относительно других окружающих его лиц. Следовательно, оценка внешнего облика члена группы может быть обусловлена сочетанием членов группы, отличающихся степенью

привлекательности внешнего облика, а также тем, к каким микрогруппам он принадлежит: с привлекательным или непривлекательным внешним обликом.

Известный в области изучения внешнего облика L.A. Zebrowitz и его соавторы [36] задаются вопросом: «Почему внешний облик имеет такое значение?»; отвечая на него с позиций экологического подхода, они констатируют тот факт, что, несмотря на предубеждения, связанные с внешним обликом, мы формируем на его основе впечатление о человеке, постольку поскольку имеем дело с динамическими и мультимодальными характеристиками внешнего облика. В обобщающей работе В.Н. Панферов, отвечая практически на тот же вопрос, обращает внимание на то, что внешний облик человека (экспрессия лица) является особой формой «...объективации психологических качеств личности, восприятие которой позволяет воссоединить “внутреннее” психологическое содержание с “внешним” знаково-символическим носителем этого содержания» [17, с. 142]. Одновременно в процессе познания человека человеком происходит «...специфическое интегрирование им отражаемых у них особенностей, при котором во внутреннем или внешнем облике других людей выделяются важные в глазах воспринимающего строго определенные свойства и качества и медленнее осознаются другие черты» [2, с. 35].

Таким образом, можно полагать, что повышенная сензитивность к внешнему облику — «A Focusing Illusion» обусловлена стремлением человека к избирательному целостному восприятию партнера по взаимодействию, результаты которого отражают важнейшие задачи бытия личности. Внешний облик — это конструкт, структура и содержание кото-

рого не являются постоянными и отражают соотношение комплекса внутренних и внешних характеристик личности. Динамика этого соотношения обусловлена многими жизненными обстоятельствами и определяет динамику оценок и самооценок внешнего облика, которые фиксируют направление, знак интерпретаций не столько внешнего облика самого по себе, сколько его связь с внутренним миром личности.

Внешний облик человека не дан для непосредственного восприятия, и он важен для него не сам по себе, а в связи с теми социальными, социально-психологическими функциями, которые выполняет внешний облик, важен в связи с той социальной реакцией, которая возникает в ситуации восприятия внешнего облика. Поэтому оценка собственной внешности всегда сопряжена с оценками других людей, мнения, суждения которых относительно внешнего облика могут быть значимыми и формировать особую систему значимых отношений. Проблема заключается в поиске тех социально-психологических факторов, воздействие которых превращает члена группы в значимого другого и придает ему статус «значимого оценщика внешнего облика». С нашей точки зрения, учитывая многообразные особенности и функции внешнего облика, а также связи между его оценками и различными сторонами жизни человека, представления о формировании отношений межличностной значимости, в качестве таких факторов могут выступать оценки и самооценки внешнего облика. Они интегрируют внешнее и внутреннее человека, придают ему свойство целостности и могут выступать как предикторы значимых отношений в группе, как факторы формирования особого социально-психологического статуса личности в

группе, а именно, статуса, который определяется значимостью оценок внешнего облика для определенных членов группы.

Можно полагать, что оценочные суждения члена группы, направленные на внешний облик других членов группы, могут быть в разной степени значимыми, авторитетными. В теоретическом и практическом планах развития отношений межличностной значимости члены группы, выступающие в роли «значимых оценщиков внешнего облика», являются авторитетными членами группы, обладают неформальной властью в малой группе. Такого рода рассуждения подкрепляются выводами, сделанными в процессе анализа ряда работ [1; 7; 8; 9; 10; 15].

Исходя из вышесказанного, **цель** нашего исследования заключалась в том, чтобы выявить особенности самооценки и оценки различных компонентов внешнего облика у тех членов группы, которые имеют статус «незначимого и значимого оценщика внешнего облика», а также особенности групповых оценок их внешнего облика. В исследовании проверялась **гипотеза**: статус «незначимого/значимого оценщика внешнего облика» в группе может быть обусловлен их самооценками, оценками компонентов внешнего облика членов группы и групповыми оценками их внешнего облика.

Процедура и методы исследования.

В исследовании приняли участие 89 студентов: 66 женщин и 23 мужчины в возрасте 19–21 года (M возраста = 20 лет), принадлежащие к пяти группам и обучающиеся вместе в течение трех лет.

На первом этапе исследования применялась разработанная нами методика «Оценочно-содержательная интерпретация внешнего облика и его соответствия гендерно-возрастным конструктам» [14]. Участникам исследования предлага-

лось оценить по десятибалльной системе степень соответствия перечисленных в опроснике характеристик своему внешнему облику и внешнему облику членов группы. С помощью этой методики определялись самооценки и оценки внешнего облика каждого члена своей группы, на основе которых рассчитывались групповые оценки. Определялись самооценки и оценки следующих компонентов внешнего облика: лицо, телосложение, оформление внешнего облика, выразительное поведение, а также фиксировались оценки и самооценки привлекательности внешнего облика для противоположного пола, феминности/маскулинности, сексуальности внешнего облика. В исследовании использовался мужской и женский варианты опросника.

На втором этапе исследования применялся вариант социометрической процедуры. Участникам исследования предлагалось выбрать (указать) тех членов группы, оценка которыми их внешнего облика является для них наиболее значимой. Количество выборов ограничивалось (не более трех человек), исходя не только из размера учебной студенческой группы, но и теоретических соображений, касающихся количества значимых других, особенно в сфере социально-перцептивной деятельности, оценки внешнего облика. Члены группы, оценка которыми различных компонентов и характеристик внешнего облика являлась значимой для определенных членов группы, получили название «значимые оценщики внешнего облика». Другие члены студенческой группы, которые не были выбраны ни одним участником группы в качестве «значимого оценщика внешнего облика» были отнесены к «незначимым оценщикам внешнего облика». Статус «незначимого/значимого

оценщика внешнего облика» рассчитывался для каждого члена группы по следующей формуле: $C_i = \Sigma B : N - 1$, где ΣB — сумма выборов участника исследования в конкретной группе; N — количественный состав студенческой группы.

На основе показателей статуса «значимый и незначимый оценщик внешнего облика» все участники исследования были разделены на две подгруппы: «незначимые оценщики внешнего облика» — это те участники исследования, у которых статус «значимого оценщика внешнего облика» = 0. Таких участников исследования оказалось 64 человека, что соответствует 71,9%. Статус «значимого оценщика внешнего облика» имеют 25 участников исследования, что соответствует 28%. В процессе сравнения самооценок, оценок, групповых оценок характеристик и компонентов внешнего облика рассматривались различия между этими двумя подгруппами. Выборка участников исследования является несбалансированной по критерию «незначимый/значимый оценщик внешнего облика», в этой связи с целью сравнения самооценок, оценок, групповых оценок внешнего облика применялись непараметрические критерии: U Манна–Уитни, W — Уилкоксона, Z , которые не требуют равного объема выборок. Статистическая обработка данных проводилась при помощи пакета SPSS 11.5 for Windows. В таблице используются следующие сокращения: СОлицо — самооценка лица; СОтело — самооценка телосложения; СОофрВО — самооценка оформления внешнего облика; СОВпд — самооценка выразительного поведения; СОпривлВО — самооценка привлекательности внешнего облика для противоположного пола; СОсекВО — самооценки сексуальности внешнего облика;

СОмас-фемВО — самооценки маскулинности/феминности внешнего облика. С целью дифференциации самооценок, оценок и групповых оценок внешнего облика изменялось обозначение показателей в таблицах данных: вместо СО — самооценка использовалось сокращение ГО — групповая оценка и ОЦ — оценка.

Результаты и выводы

В таблице отражены различия в самооценках, оценках компонентов и характеристик внешнего облика «незначимыми и значимыми оценщиками внешнего облика», групповые оценки их внешнего облика.

Приведенные в таблице показатели различий указывают на то, что студенты — «значимые оценщики внешнего облика» более высоко оценивают различные компоненты и характеристики своего внешнего облика, особенно привлекательность своего внешнего облика для противоположного пола, выраженность маскулинности/феминности, его сексуальность. Самооценки таких компонентов внешнего облика, как телосложение, оформление и выразительное поведение также намного выше у «значимых оценщиков внешнего облика» по сравнению с «незначимыми оценщиками внешнего облика».

Оценки характеристик и компонентов внешнего облика других членов группы «значимыми оценщиками» намного позитивнее, чем у «незначимых оценщиков».

Групповая оценка компонентов и характеристик внешнего облика значительно выше у тех членов группы, которые имеют статус «значимого оценщика внешнего облика». Особенно отличает-

Таблица

Различия в самооценках, оценках компонентов внешнего облика между «незначимыми и значимыми оценщиками внешнего облика», групповые оценки

Статистики	СОлицо	СОтело	СОофр ВО	СОВид	СОпривл- ВО	СОсек ВО	СОмас- фемВО
U Манна– Уитни	673,50	613,50	596,50	593,00	588,00	577,50	546,00
W Уилкок- сона	2753,5	2693,5	2676,5	2673,0	2668,0	2657,5	2626,0
Z	-1,155	-1,703	-1,858	-1,890	-1,939	-2,035	-2,326
Value (2 – fore)	,248	,0890	,0630	,0590	,0530	,0420	,0200
Статистики	ОЦлицо	ОЦтело	ОЦофр ВО	ОЦвид	ОЦпривл- ВО	ОЦсек ВО	ОЦмас- фемВО
U Манна– Уитни	499,00	655,50	515,50	490,00	525,500	548,50	509,00
W Уилкок- сона	2579,0	2735,5	2595,5	2570,0	2605,50	2628,5	2589,00
Z	-2,748	-1,319	-2,598	-2,831	-2,508	-2,298	-2,659
Value (2 – fore)	,006	,187	,009	,005	,012	,022	,008
Статистики	ГОлицо	ГОтело	ГОофр ВО	ГОВид	ГОпривл- ВО	ГОсек ВО	ГОмас- фемВО
U Манна– Уитни	357,000	515,000	399,000	330,000	512,000	345,000	367,500
W Уилкок- сона	2437,00	2595,00	2479,000	2410,00	2592,000	2425,000	2447,500
Z	-4,046	-2,602	-3,661	-4,292	-2,629	-4,154	-3,949
Value (2 – fore)	,000	,009	,000	,000	,009	,000	,000

ся групповая оценка таких компонентов внешнего облика «значимых оценщиков», как лицо, оформление внешнего облика, его сексуальность, феминность или маскулинность.

Заключение

Выполненное исследование подтверждает вывод о том, что в интрагрупповой структуре группы существует особый вид отношений

межличностной значимости, который формируется на основе признания за определенными членами группы статуса «незначимого/значимого оценщика внешнего облика». В качестве факторов, определяющих данный статус, т. е. превращающих члена группы в «незначимого/значимого оценщика внешнего облика», выступает мера позитивности/негативности самооценок, оценок внешнего облика других членов группы и групповая оценка компонентов и характеристик внешнего облика.

В групповой структуре статус «значимого оценщика внешнего облика» занимают те члены, у которых не только выше самооценка и оценка характеристик и компонентов внешнего облика других членов группы, но и групповая оценка их внешнего облика значимо позитивнее. Существенным является тот факт, что не столько более высокая самооценка внешнего облика превращает члена группы в «значимого оценщика внешнего облика»

(различия между «незначимыми — значимыми оценщиками внешнего облика» меньше по данному критерию), сколько более позитивная оценка им компонентов внешнего облика других членов группы, а также признание студенческой группой привлекательности внешнего облика «значимых оценщиков», что подтверждается показателями различий в групповых оценках внешнего облика «незначимых и значимых оценщиков».

Финансирование

Работа подготовлена при финансовой поддержке Южного федерального университета (проект № 213.01-07-2014/15ПЧВГ «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения детей и молодежи на Юге России» — проектная часть внутреннего гранта Южного федерального университета).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабанин П.А.* Социально-психологическая специфика отношений авторитетности в учебных группах современных вузовских студентов // *Социальная психология и общество*. 2015. Т. 6. № 1. С. 14—44.
2. *Бодаев А.А.* Психология общения: Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. 256 с.
3. *Дементий Л.И., Варлашкина Е. А.* Социально-психологические аспекты внешней привлекательности человека в культурно-историческом контексте // *Вестник Омского университета*. 2010. № 4. С. 247—254.
4. *Досина Н.В., Кошкина А.О.* Внешность женщины как фактор социальных отношений // *Женщина в российском обществе*. 2010. № 1. С. 62—77.
5. *Келина М. Ю., Маренова Е.В., Мешкова Т.А.* Неудовлетворенность телом и влияние родителей и сверстников как факторы риска нарушений пищевого поведения среди девушек подросткового и юношеского возраста // *Психологическая наука и образование*. 2011. № 5. С. 44—51.
6. *Колесникова Л.Н.* Воздействие внешнего облика преподавателя как психолого-педагогическая и риторическая проблемы // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 229—236.
7. *Кондратьев М.Ю.* «Значимый другой»: слагаемые межличностной значимости // *Социальная психология и общество*. 2011. № 2. С. 17—28.
8. *Кондратьев М.Ю., Емельянова Е.В.* Социально-психологические особенности взаимосвязи самооценки и личностно-ролевой взаимопредставленности студентов // *Социальная психология и общество*. 2011. № 1. С. 56—73.
9. *Кондратьев Ю.М.* Особенности отношений межличностной значимости и взаимовосприятия в студенческих учебных группах // *Социальная психология и общество*. 2012. № 2. С. 62—79.

10. *Кондратьев Ю.М., Сачкова М.Е.* Специфика отношений межличностной значимости в студенческой группе на разных этапах обучения [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/1/2061.phtml> (дата обращения: 05.01.2016).
11. *Коротун О.В.* Стереотипные представления о положительно/отрицательно оцениваемой внешности женщин и мужчин и их вербализация (на материале психолингвистического экспериментального исследования) // Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2002. С. 101–104.
12. *Кочетова Т.В.* Эволюционный подход в социально-психологических исследованиях: половые различия как ведущие детерминанты статусных предпочтений // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 78–90.
13. *Крупец Я.Н., Нартова Н.А.* «Худой значит нормальный»: управление телом в среде городской молодежи // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 4. С. 523–538.
14. *Лабунская В.А.* Не язык тела, а язык души. Психология невербального выражения личности. Ростов-н/Д: Феникс, 2009. 344 с.
15. *Лисицын В.А., Кондратьев М.Ю.* Сообщение 2. Особенности межгруппового и межличностного взаимовосприятия разностатусных студентов-первокурсников, третьекурсников и пятикурсников // Социальная психология и общество. 2013. № 3. С. 84–102.
16. *Палуди М.* Влияние женских образов в СМИ на удовлетворенность женщин собственным телом // Психология женщины. [Текст] / М. Палуди СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. С. 161–167.
17. *Панферов В.Н.* Методологические последствия изучения социальной перцепции // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. Вып. 3. С. 142–143.
18. *Погонцева Д.В.* Красивая женщина: социально-демографический анализ представлений // Социальная психология и общество. 2011. № 1. С. 73–82.
19. *Рамси Н., Харкорт Д.* Психология внешности. СПб.: Питер, 2009. 256 с.
20. *Рягузова Е.В.* Социокультурная обусловленность восприятия внешности незнакомого другого // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. Вып. 2 (14). С. 167–169.
21. *Сериков Г.В.* Внешнее и внутреннее, душа и тело в их «естественном» и «неестественном» взаимодействии (на примере героев литературных произведений) // Прикладная психология общения и межличностного познания. М.: КРЕДО, 2015. С. 57–68.
22. *Собкин В.С., Буреломова А.С., Смылова М.М.* Представления современного российского подростка о значимых личностных качествах // Социальная психология и общество. 2011. № 1. С. 44–55.
23. *Фаустова А.Г., Яковлева Н.В.* Особенности индивидуальной концепции внешности у пациентов с ожогами различной локализации [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2012. № 2. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 10.03.2014).

24. Фоломеева Т.В., Федотова С.В. Невербальное поведение как основа атрибуции социального статуса [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Т. 7(37), 10. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n37/1044-folomeeva37.html>
25. Шкурко Т.А. Восприятие возраста как частный случай социальной перцепции // Прикладная психология общения и межличностного познания. М.: КРЕДО, 2015. С. 69–79.
26. Bareld D.P., Dijkstra H., Koudenburg P. & Swami V. An assessment of positive illusions of the physical attractiveness of romantic // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2011. Vol. 28. P. 706–719. doi:10.1177/0265407510385492
27. Di Domenico S.I., Quidasol M.N., Fournier M.A. Ratings of Conscientiousness from Physical Appearance Predict Undergraduate Academic Performance // *Journal of Non-verbal Behavior*. December. 2015. Vol. 39. no 4. P. 339–353. doi:10.1007/s10919-015-0213-9
28. Gupta N., Etkoff N.L., Jaeger M. Beauty in Mind: The Effects of Physical Attractiveness on Psychological Well-Being and Distress // *Journal of Happiness Studies*. 2015. P. 1–13.
29. Kaczmarek L.D, Enko Jolanta, Awdziejczyk M., Hoffmann N., Bialobrzaska N., Mielniczuk P., Dombrowski S.U. Would You Be Happier If You Looked Better? A Focusing Illusion // *J. Happiness Stud*. 2016. 17. P. 357–365. DOI 10.1007/s10902-014-9598-0 doi:10.1007/s10902-014-9598-0
30. Kanazawa S. Intelligence and physical attractiveness // *Intelligence*. 2011. Vol. 39. P. 7–14. doi:10.1016/j.intell.2010.11.003
31. Lorenzo G.L., Biesanz J.C., & Human L.J. What is beautiful is good and more accurately understood: Physical attractiveness and accuracy in first impressions of personality // *Psychological Science*. 2010. Vol. 21. P. 1777–1782. doi:10.1177/0956797610388048
32. Naumann L.P., Vazire S., Rentfrow P.J., Gosling S.D. Personality judgments based on physical appearance // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2009. Vol. 35. P. 1661–1671. doi:10.1177/0146167209346309
33. Rodway P., Schepman A., Lambert J. The influence of position and context on facial attractiveness // *Acta Psychologica*. 2013. Vol. 144. I. 3. P. 522–529.
34. Sheldon P. Pressure to be perfect: Influences on college students' body esteem // *Southern Communication Journal*. 2010. Vol. 75. P. 277–298. doi:10.1080/10417940903026543
35. Vazire S., Naumann L.P., Rentfrow P.J., Gosling S.D. Portrait of a narcissist: Manifestations of narcissism in physical appearance // *Journal of Research in Personality*. 2008. Vol. 42. P. 1439–1447. doi:10.1016/j.jrp.2008.06.007
36. Zebrowitz L.A, Montepare J.M. Social Psychological Face Perception: Why Appearance Matters // *Social and personality psychology compass*. 2008. Vol. 2(3). P. 1497. doi:10.1111/j.1751-9004.2008.00109.x

Self-Assessment and Appearance Evaluation in Student Group as Predictors in Relationships of Interpersonal Significance

V.A. LABUNSKAYA*,
Rostov-on-Don, Russia, vlab@aaanet.ru

E.V. KAPITANOVA**,
Rostov-on-Don, Russia, lilien_sw@mail.ru

The paper attempts to integrate the concept of relationships of interpersonal significance, approaches to the correlation between physical appearance and life satisfaction, as well as several concepts of interpersonal cognition, self-assessment and evaluations of other people's physical appearance. It introduces the concept of "insignificant/significant assessor of appearance" and argues that among the factors that turn a group member into the "insignificant/significant assessor of appearance" are evaluations, self-evaluations and group evaluations of physical appearance. The research described in the paper involved 89 students aged 19–21 (M=20 years), 66 females and 23 males, members of five groups that have been studying together for three years. The methods employed in the study included: "The Evaluation/Content Interpretation of Appearance and its Correspondence with Gender/Age Constructs", a technique developed by V.A. Labunskaya; a modification of a sociometric test that helped reveal "insignificant/significant assessors of appearance". Also, nonparametric mathematical methods were used to carry out comparative analysis. The outcomes show that there are considerable differences between the self-assessments, evaluations of physical appearance of those group members who are "significant assessors of appearance", and group evaluations of their appearance.

Keywords: *significant other, significant relationships, status, appearance, assessment, self-assessment, group assessment, "significant assessor of appearance".*

Financing

The research was conducted with the assistance of the Southern Federal University (project № 213.01-07-2014/15ПЧБГ "Threats to National Security in Situations of Geopolitical Competition and Models of Aggressive and Hostile Behavior in Children and Youth in Southern Russia" — project part of the inner grant of the Southern Federal University).

For citation:

Labunskaya V.A., Kapitanova E.V. Self-Assessment and Appearance Evaluation in Student Group as Predictors in Relationships of Interpersonal Significance. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2016. Vol 7, no. 1, pp. 72–87. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2016070106

* Labunskaya Vera A. — Doctor in Psychology, professor, Department of Social Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, vlab@aaanet.ru

** Kapitanova Elena V. — PhD student, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, lilien_sw@mail.ru

REFERENCES

1. Babanin P.A. Social'no-psihologicheskaja specifika otnoshenij avtoritetnosti v uchebnyh gruppah sovremennyh vuzovskih studentov [Social Psychological Specifics of Relationships of Authority in Student Groups in Today's Universities]. *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social Psychology and Society], 2015. no. 1, pp. 14–44. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Bodalev A.A. Psihologija obshhenija: Izbrannye psihologicheskie trudy [Psychology of communication: Selected psychological works]. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, Voronezh: NPO «MODJеK» [Moscow: Publ. The Moscow psycho-social institution, Voronezh: Publ. NPO "MODÈK"], 2002. 256 p.
3. Dementij L.I., Varlashkina E.A. Social'no-psihologicheskie aspekty vneshnej privlekatel'nosti cheloveka v kul'turno-istoricheskom kontekste [Socio-psychological aspects of visual appeal rights in a culturally conditioned context]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of the University of Omsk], 2010. no. 4, pp. 247–254.
4. Dosina N.V., Koshkina A.O. Vneshnost' zhenshhiny kak faktor social'nyh otnoshenij [The appearance of women as a factor of social relations]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve* [Woman in Russian society], 2010. no. 1, pp. 62–77.
5. Kelina M.Ju., Marenova E.V., Meshkova T.A. Neudovletvorennost' telom i vlijanie roditel'ej i sverstnikov kak faktory riska narushenij pishhevego povedenija sredi devushek podrostkovogo i junosheskogo vozrasta [Body dissatisfaction and the influence of parents and peers as risk factors for eating disorders among adolescent girls and young women]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. [Psychological science and education], 2011. no. 5, pp. 44–51.
6. Kolesnikova L.N. Vozdejstvie vneshnego oblika prepodavatel'ja kak psihologo-pedagogicheskaja i ritoricheskaja problem [Impact of the external appearance of the teacher as a psycho-pedagogical and rhetorical problems]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and social sciences], 2011. no. 2, pp. 229–236.
7. Kondratyev M.Yu. «Znachimyj drugoj»: slagaemye mezhlichnostnoj znachimosti // Social'naja psihologija i obshhestvo ["Significant Other": Components of Interpersonal Significance]. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2011. no. 2, pp. 17–28. (In Russ., abstr. in Engl.)
8. Kondratyev M.Ju., Emel'janova E.V. Social'no-psihologicheskie osobennosti vzaimosvjazi samoocenki i lichnostno-rolevoj vzaimopredstavlenosti studentov [Socio-Psychological Peculiarities in Correlation of Self-Appraisal and Personal-Role Representations in Students]. *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social Psychology and Society], 2011. no. 1, pp. 56–72. (In Russ., abstr. in Engl.)
9. Kondratyev Ju.M. Osobennosti otnoshenij mezhlichnostnoj znachimosti i vzaimosprijatija v studencheskih uchebnyh gruppah [Interpersonal Relationships and Mutual Perception in Student Groups]. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2012. no. 2, pp. 62–79. (In Russ., abstr. in Engl.)
10. Kondratyev Ju.M., Sachkova M.E. Specifika otnoshenij mezhlichnostnoj znachimosti v studencheskoj gruppe na raznyh jetapah obuchenija [The specifics of the relationship of interpersonal significance in a student group at different stages of learning]. [Elektron-

- nyj resurs] *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], psyedu.ru. 2011. no. 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/1/2061.phtml> (data obrashhenija: 05.01.2016)
11. Korotun O.V. Stereotipnye predstavlenija o polozhitel'no / otricatel'no ocenivaemoj vneshnosti zhenshhin i muzhchin i ih verbalizacija (na materiale psiholingvистического jeksperimental'nogo issledovanija). Obraz-koncept «vneshnij chelovek» v russkojazykoj kartine mira [Stereotypes about positive/negative estimated appearance of women and men and their verbalization (on the material of the psycholinguistic pilot study). Image-concept “external people” in Russian language picture of the world. Dr. Sci. (Philology) diss.]. Omsk, 2002. pp. 101–104.
 12. Kochetova T.V. Jevoljucionnyj podhod v social'no-psihologicheskikh issledovanijah: polovye razlichija kak vedushhie determinanty statusnyh predpochtenij [Evolutionary approach in socio-psychological research: gender differences as main determinants of status preferences]. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2010. no. 1, pp. 78–90. (In Russ., abstr. in Engl.).
 13. Krupec Ja.N., Nartova N.A. “Hudoj znachit normal'nyj”: upravlenie telom v srede gorodskoj molodezhi [«Lean mean normal»: managing body in Wednesday for urban youth]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* [Journal of research of social policy], 2014. Vol. 12. no. 4, pp. 523–538. (In Russ., abstr. in Engl.).
 14. Labunskaya V.A. Ne jazyk tela, a jazyk dushi. Psihologija neverbal'nogo vyrazhenija lichnosti [No body language, and the language of the soul. Non-verbal expressions of personality psychology]. Rostov-na-Donu: Feniks [Rostov-on –Don: Publ. Phoenix], 2009. 344 p.
 15. Lisitsyn V.A., Kondratyev M.Yu. Soobshhenie 2. Osobennosti mezhhruppovogo i mezhhlichnostnogo vzaimovosprijatija raznostatusnyh studentov-pervokursnikov, tret'ekursnikov i pjatikursnikov [Report 2. Features of Intergroup and Interpersonal Mutual Perception in Firstg, Thirdg and Fifthg Year Students of Different Statuses]. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2013. no. 3, pp. 84–101. (In Russ., abstr. in Engl.).
 16. Paludi M. Vlijanie zhenskih obrazov v SMI na udovletvorennost' zhenshhin sobstvennym telom. Psihologija zhenshhiny [Influence of women's images in media on women's satisfaction with their own body. The psychology of women], SPb.: Prajm-EVROZNAK. [St. Petersburg: Publ. Prime EVROZNAK], 2003. pp. 161–167.
 17. Panferov V.N. Metodologicheskie posledstvija izuchenija social'noj percepcii [The methodological implications of the study of social perception]. *Metodologija i istorija psikhologii* [Methodology and history of psychology], 2009. Vol. 4. no. 3, pp. 142–143.
 18. Pogontseva D.V. Krasivaja zhenshhina: social'no-demograficheskij analiz predstavlenij [Beautiful Women: Socio-Demographic Analysis of Representation]. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2011. no. 1, pp. 73–82. (In Russ., abstr. in Engl.).
 19. Ramsi N., Harkort D. Psihologija vneshnosti [The psychology of appearance]. SPb.: Piter. [St. Petersburg: Publ. Peter], 2009. 256 p. (In Russ.).
 20. Ryaguzova E.V. Sociokul'turnaja obuslovlennost' vosprijatija vneshnosti neznakomogo drugogo. [Socio-cultural conditionalism of perception of strange other's appearance].

Izv. Saratovskogo universiteta. Ser. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija [News of Saratov University. Series. Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2015. Vol. 4, no. 2(14), pp. 167–169.

21. *Serikov G.V.* Vneshnee i vnutrennee, dusha i telo v ih «estestvennom» i «neestestvennom» vzaimodejstvii (na primere geroev literaturnyh proizvedenij). Prikladnaja psihologija obshhenija i mezhlichnostnogo poznanija [Outer and inner, soul and body in their “natural” and “unnatural” collaboration (on the example of literary Heroes). Applied psychology and interpersonal cognition]. M.: KREDO [Moscow: Publ. CREDO]. 2015, pp. 57–68.

22. *Sobkin V.S., Burelomova A.S., Smyslova M.M.* Predstavlenija sovremennogo rossijskogo podrostka o znachimyh lichnostnyh kachestvah [Modern Russian Adolescents' Notions of Significant Personal Traits]. *Sotsial'naja psihologija i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2011. no. 1, pp. 44–55. (In Russ., abstr. in Engl.).

23. *Faustova A.G., Jakovleva N.V.* Osobennosti individual'noj koncepcii vneshnosti u pacientov s ozhogami razlichnoj lokalizacii [Features individual concept appearance in patients with burns of various localization] [*Jelektronnyj resurs*]. *Medicinskaja psihologija v Rossii. Rezhim dostupa: <http://medpsy.ru>. – 10.03.2014* [Electronic resource] [Medical psychology in Russia], 2012, no. 2. Mode of access: <http://medpsy.ru>. – 10.03.2014.

24. *Folomejeva T.V., Fedotova S.V.* Neverbal'noe povedenie kak osnova atribucii social'nogo statusa [Nonverbal behavior as the basis for social status attribution]. [*Jelektronnyj resurs*]. *Psikhologicheskie Issledovaniya* [Psychological research], 2014, Vol. 7, no. 37, p. 10. <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n37/1044-folomeeva37.html> (in Russian, abstr. in English).

25. *Shkurko T.A.* Vosprijatie vozrasta kak chastnyj sluchaj social'noj percepcii. Prikladnaja psihologija obshhenija i mezhlichnostnogo poznanija. [The perception of age as a special case of social perception. Applied psychology and interpersonal cognition]. M.: KREDO [Moscow: Publ. CREDO], 2015, pp. 69–79.

26. *Bareld D.P., Bareld D.P., Dijkstra H., Koudenburg P. & Swami V.* An assessment of positive illusions of the physical attractiveness of romantic // Journal of Social and Personal Relationships. 2011. Vol. 28. pp. 706–719. <http://dx.doi.org/10.1177/0265407510385492>

27. *Di Domenico S.I., Quidasol M.N., Fournier M.A.* Ratings of Conscientiousness from Physical Appearance Predict Undergraduate Academic Performance // Journal of Nonverbal Behavior. December 2015. Vol. 39. Issue 4. pp. 339–353. doi:10.1007/s10919-015-0213-9

28. *Gupta N., Etcoff N.L., Jaeger M.* Beauty in Mind: The Effects of Physical Attractiveness on Psychological Well-Being and Distress // Journal of Happiness Studies. 2015. pp. 1–13.

29. *Kaczmarek L.D, Enko Jolanta, Awdziejczyk M., Hoffmann N., Bialobrzeska N., Mielniczuk P., Dombrowski S.U.* Would You Be Happier If You Looked Better? A Focusing Illusion// J. Happiness Stud. (2016) 17:357–365 DOI 10.1007/s10902-014-9598-0 doi:10.1007/s10902-014-9598-0

30. *Kanazawa S.* Intelligence and physical attractiveness// Intelligence, 2011. Vol. 39. pp. 7–14. doi:10.1016/j.intell.2010.11.003

31. *Lorenzo G.L., Biesanz J.C., & Human L.J.* What is beautiful is good and more accurately understood: Physical attractiveness and accuracy in first impressions of personality // *Psychological Science*. 2010. V. 21. pp. 1777–1782. doi:10.1177/0956797610388048
32. *Naumann L.P., Vazire S., Rentfrow P.J., & Gosling S.D.* Personality judgments based on physical appearance// *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2009. Vol. 35. pp. 1661–1671. doi:10.1177/0146167209346309
33. *Rodway P., Schepman A., Lambert J.* The influence of position and context on facial attractiveness // *Acta Psychologica*. 2013. V. 144, I. 3. pp. 522–529.
34. *Sheldon P.* Pressure to be perfect: Influences on college students' body esteem // *Southern Communication Journal*. 2010. Vol. 75. pp. 277–298. doi:10.1080/10417940903026543
35. *Vazire S., Naumann L.P., Rentfrow P.J., Gosling S.D.* Portrait of a narcissist: Manifestations of narcissism in physical appearance // *Journal of Research in Personality*. 2008. Vol. 42. pp. 1439–1447. doi:10.1016/j.jrp.2008.06.007
36. *Zebrowitz L.A., Montepare J.M.* Social Psychological Face Perception: Why Appearance Matters// *Social and personality psychology compass*. 2008. Vol. 2(3). p. 1497. doi:10.1111/j.1751-9004.2008.00109.x